

principio) и при помощи которого я желал бы дойти до конца, не имеющего конца (ad ipsum finem sine fine); но, в то же время, я намерен вечно петь вместе со своими властями хвалу Богу, этой *альфе* и *омеге* всего существующего.

Первая и вторая книги составляют сжатое и отрывочное сокращение «Церковной истории», начиная от Р. Х. и до 1140 г.

С третьей и до восьмой книги изложена история Нормандии в ее связи с историей Франции и Англии, от 678 г. и до начала Крестовых походов в 1096 г.

ДЕВЯТАЯ КНИГА

Пролог

Предвечный создатель правит мудро и спасительно круговращением времен и событий; он не располагает и не видоизменяет человеческих деяний по мыслям безумных, но с благостью блюдет их, мощной рукой содействует всему и гармонически распределяет все. Мы видим ясные примеры тому и зимой, и летом, и в стужу, и в жару, и при рождении всякой вещи, и в бесконечном разнообразии дел Божеских. Отсюда происходит то разнообразие истории в событиях всякого рода, происходящих ежедневно в мире и доставляющих красноречивым историкам широкое поле для рассуждений. Я глубоко обсудил в самом себе все подобные события и теперь намерен изложить на письме плод своих размышлений. Действительно, в наше время совершаются неожиданные перевороты, и деятельности писателей открывается готовое поприще для изумительных рассказов. Разве не ясно, что Иерусалимский поход был предпринят по внушению свыше; огромное число народов Запада чудесным образом соединяется в одно тело и, образуя из себя единое воинство, идет в восточные страны, чтобы сражаться с язычниками. Св. Сион, освобожденный своими сынами, вышедшими из стран отдаленных, вырван из рук побежденных сарацин, которые тогда же ногами святой город и преступно оскверняли святыню Божию. Печальные сарацины попустиением Господа преступили некогда пределы земель христианских, вторглись в

святые места, предали смерти верующих и замарали своей нечистойгой храм и другие священные предметы: по прошествии долгого времени они нашли себе достойное наказание от меча заальпийских народов. Я не думаю, чтобы когда-нибудь философам представлялся при описании войны предмет более славный того, который доставлен теперь Господом нашим поэтам и писателям по случаю его торжества над восточными язычниками и притом рукой небольшого числа христиан, увлеченных с места их жительства сладостным желанием странствия. Бог Авраама повторит перед нами свои древние чудеса; он очаровал верующих обитателей Запада одной страстью посещения гроба Мессии; открыл им свои намерения устами Папы Урбана (II), без всякого содействия со стороны королей и принуждения мирской власти; извел их от всех концов земли и островов морей, как некогда извел евреев из Египта рукой Моисея; провел до Палестины через земли чуждых племен; победил королей и князей, стоявших во главе многочисленных народов, и смирил их, подчинив христианам города и неприступные крепости.

*Фулькерий Шартрский*¹, капеллан Готфрида, герцога Лотарингского, раздвигавший труды и опасности этого достопамятного похода, издал в свет верное и обстоятельное описание преславного предприятия армии и Христа. *Бальдерик*², епископ Дольский, написал изящным слогом четыре книги, в которых он рассказывает с таким же правдолюбием, как и красноречием, все подробности дела, начиная с первых дней похода до первого сражения после взятия Иерусалима. Многие и другие писатели, как латинские, так и греческие, говорили об

¹ О Фулькере Шартрском и его сочинениях, послуживших источником нашему автору, см. ниже.

² Бальдерик Дольский, сочинениями которого пользовался наш автор, хотя жил в эпоху Первого крестового похода, но не принимал в нем личного участия, и писал по Гудебоду (см. о нем ниже) и Роберту Мопаху (см. о нем выше), которые были очевидцами описываемых ими событий. Вся заслуга Бальдерика состоит в том, что он исправил дурной слог своих предшественников, но вместе с тем уничтожил в них и оригинальность возрзрений.